До своего перерождения, хотя Ян Чен не мог заниматься боевыми искусствами и встать на путь Короля, его любимым занятием было выращивать гениев. На самом деле, помимо того, что он был известен как вундеркинд в области алхимии, у него было еще одно прозвище – "Бо Ле".

Это показывало его любовь к боевым искусствам.

Теперь, когда он мог заниматься боевыми искусствами, для него, несомненно, это была возможность найти луч света в своей темной жизни.

Ян Чен разобрался в некоторых своих мыслях и уже составил кое-какие планы относительно своего будущего пути в боевых искусствах. Он хорошо знал, что не может быть нетерпеливым, поскольку его нынешняя личность все еще была пустой тратой времени для семьи Ян, которая не так давно была достаточно слаба, чтобы повеситься.

Пока его мысли метались, Ян Чен привел в порядок свою одежду, встал с кровати, открыл дверь и сказал: “Минъюэ, пойдем со мной прогуляемся, чтобы очистить мои мысли!”

“Молодой господин, вы…вы хотите очистить свой разум?” Гу Минъюэ стояла за дверью, широко раскрыв глаза, когда увидела, как выходит ее молодой господин, внезапно почувствовав чувство потери. Ее молодой хозяин обычно бездельничал; пойти "прочистить мозги" сейчас не означало бы заняться своими делами, не так ли?

“Да, прочистить мозги”, - Ян Чен шел впереди.

В конце концов, его нынешняя личность была обычным молодым мастером семьи Ян из 100 кланов, и ему нужно было узнать о них больше.

У Гу Минъюэ не было другого выбора, кроме как поспешно последовать за Ян Чэнем, ее большие, кристально чистые глаза тайно наблюдали за ним сзади, наполненные смесью вздохов и сожаления. Она ясно знала, что ее судьба - выйти замуж за Ян Чена в качестве наложницы, к чему она подготовила себя с самого начала. Она не чувствовала себя обиженной или униженной из-за того, что была наложницей такого слабого неудачника, как он.

Ее единственным желанием было выйти замуж за Ян Чена в качестве его наложницы и заставить его начать все с чистого листа, больше не быть праздным и вести рассеянный образ жизни, как сейчас.

Однако она не знала, сможет ли она на самом деле достичь всего этого, и она почувствовала слабое чувство потери в своем сердце.

Ян Чен хорошо умел наблюдать за выражением лиц людей, и печаль Гу Минъюэ была написана на ее лице, что заставило его улыбнуться и задаться вопросом, о чем она думает. Но это было правдой, что девочка, которой было всего пятнадцать лет, проявила потенциал стать красавицей, а ее хорошо развитая фигура сделала ее объектом зависти в семье Ян.

Пока он думал об этом, внезапно к нему подошла группа людей.

“ Мне было интересно, кто это был. Ян Чен, я только что услышал, что ты потерял большую часть состояния своей сестры и тебе было слишком стыдно встречаться с людьми, поэтому ты попытался повеситься. Мне это показалось довольно странным, и я подошел посмотреть, желая знать, когда у такого бесполезного человека, как ты, хватит смелости покончить с собой. Как я и ожидал, самоубийство? Ха-ха, у тебя не хватает смелости на это.”

Услышав этот странный голос, Ян Чен посмотрел прямо на говорившего и узнал его внешность.

Молодой человек перед ним был примерно того же возраста, что и Ян Чен, обоим было около двенадцати или тринадцати лет.

В культивировании боевых искусств четырнадцать считалось совершеннолетием, а тринадцать было близко к совершеннолетию, так что на самом деле они были не так уж молоды.

Этот молодой человек был аккуратно одет, со светлой и привлекательной внешностью, и явно был молодым дворянином из семьи Ян. Ян Чен мысленно вспомнил личность этого человека – его звали, второй сын старейшины семьи Ян Ян Чжэна. Он увлекался как алхимией, так и боевыми искусствами и считался вундеркиндом среди молодого поколения семьи Ян.

Тщательно припомнив детали, Ян Чен понял ситуацию. Ян Хэн часто доставлял неприятности ‘Ян Чену’ в прошлом, но настоящей причиной всего этого на самом деле была горничная Гу Минъюэ, которая стояла за ‘Ян Ченом’.

Ян Хэн всегда был одержим внешностью Гу Минъюэ, неоднократно приставал к ней и признавался в любви, только для того, чтобы быть отвергнутым ею. Это разозлило Ян Хэна и заставило его беспокоить ‘Ян Чена’ различными способами, пытаясь смутить его. На самом деле попытка самоубийства Ян Чена в то время была спровоцирована Ян Хэном и привела его в ярость.

Это заставило Ян Чена слегка сузить глаза в данный момент.

Как член клана, Ян Хэн так обращался со своим собственным братом только из-за служанки, и Ян Чен вообще не испытывал к нему добрых чувств.

Конечно, в данный момент он не хотел создавать себе проблемы. Посмотрев на Ян Хэна, он спокойно сказал: “Минъюэ, пойдем”.

“Да, молодой господин!” Гу Минъюэ послушно ответила.

Видя, что Гу Минъюэ так безоговорочно подчиняется Ян Чену и ведет себя чрезвычайно хорошо, Ян Хэн не мог не почувствовать еще большего раздражения. Скрежеща зубами, он сказал: “Минъюэ, как ты можешь быть такой глупой? Какое будущее ждет вас после этого Ян Чена? Сейчас он такой никчемный человек, и семья Ян уже бросила его. Вы будете испытывать трудности, следуя за ним; с таким же успехом вы могли бы последовать за мной, молодой господин. С моим талантом я обязательно выделюсь на Земле сотен кланов. Тебе лучше хорошенько подумать!”

Услышав это, Ян Чен посмотрел на Гу Минъюэ и остановился.

Надо сказать, что ему также было весьма любопытно отношение Гу Минъюэ. Честно говоря, слова Ян Хэна соблазнили бы любого. Какое будущее может быть у кого-либо после такого бесполезного молодого мастера, как он?

Однако, к его удивлению, позиция Гу Минъюэ была решительной. Прикусив моллюск зубами, она твердо сказала: “Ян Хэн, я признаю только нашего Молодого мастера Ян Чена. Я уже много раз отвергала тебя, и я ясно дала это понять. Даже если мне придется терпеть трудности с молодым господином, я готова это сделать, не беспокойте меня больше!”

В этот момент Ян Чену стало немного любопытно.

Что касается прошлого Гу Минъюэ, то в его памяти о прошлой жизни не было такой информации.

Слова Гу Минъюэ разозлили Ян Хэна еще больше. Видя, что на нее не подействовали его уговоры, он сердито закричал: “Хорошо, хорошо, хорошо, Гу Минъюэ! Ты просто не поступишь правильно, не так ли?”

“Что ты хочешь сделать?” Ян Чен потянул Гу Минъюэ за собой. Это действие, несомненно, заставило Гу Минъюэ слегка задрожать, не в силах среагировать.

Когда их молодой хозяин начал совершать такие мужественные поступки? Обычно, сталкиваясь с неприятностями, Ян Чен быстрее всех отступал.

Надо сказать, что Ян Хэн и все его слуги были крайне удивлены нынешним поведением Ян Чена, особенно Ян Хэн, который гневно рассмеялся: “Что? Ян Чен, у тебя наконец-то вырос хребет? Что касается боевых искусств, я не буду тебя запугивать. Даже если ты сразишься со мной десять раз, у тебя не будет ни единого шанса. Все, что ты умеешь, - это алхимия. Но твои навыки алхимика, ха-ха, они вообще стоят того, чтобы ими хвастаться? Когда вы соревновались с семьей Ван, вы потратили впустую целую печь драгоценных материалов и не смогли усовершенствовать ни одной пилюли, запятнав репутацию нашей семьи Ян. Скажи мне, в чем именно ты хорош?”

Ян Чена бесчисленное количество раз допрашивали в его прошлой жизни, но это был первый раз, когда его спросили о его алхимии.

Он потрогал свой подбородок, забавляясь: “Поскольку вы сказали, что моим навыкам алхимии не хватает, мне любопытно узнать о ваших.”

“Молодой господин, давайте… давайте не будем с ними ссориться. Давайте просто уйдем”, - Гу Минъюэ потянула Ян Чена сзади за рукав. Видя, что дела идут в плохом направлении, она забеспокоилась, что Ян Чену в конечном итоге будет еще хуже.

В прошлый раз Ян Чен был спровоцирован семьей Ван, и в своей ярости он совершил серьезную ошибку.

Увидев встревоженное выражение лица Гу Минъюэ, Ян Хэн стал еще более раздражительным: “Что? Ты все еще хочешь соревноваться со мной? Ян Чен, если у тебя действительно есть честность, тогда соревнуйся со мной. Если нет, просто послушно отойди в сторону.”

“Ха-ха-ха!”

“Он осмеливается соревноваться с нашим Молодым мастером Хэном? Разве он не знает, что наш Молодой мастер Хэн - мастер алхимии средней ступени 1-го уровня?”

В одно мгновение слуги позади Ян Хэна разразились смехом.

Ян Чен не смутился и медленно произнес: “Если ты хочешь, я бы не возражал посоревноваться с тобой!”

Пилюли разделены на девять классов, с первого по девятый, причем каждый класс имеет низкую, среднюю, высокую и совершенную стадии. Ян Хэн преуспел как в боевых искусствах, так и в алхимии. Его алхимия достигла уровня средней ступени 1 в его юном возрасте. Этот уровень мог бы показаться впечатляющим для других, но для Ян Чена в прошлом этого было

недостаточно даже для того, чтобы стать учеником алхимика.

Услышав вызов Ян Чена, Ян Хэн рассмеялся: “Ты уверен? Тебе лучше не плакать после проигрыша в матче”.

“Молодой господин, давайте...” Гу Минъюэ все еще была встревожена, но не знала, как справиться с ситуацией.

Ян Чен махнул рукой, спокойно сказав: “Соревнование само по себе бессмысленно, не более чем соревнование гордости. Поскольку мы собираемся соревноваться, давайте добавим несколько ставок, в противном случае я считаю это соревнование бессмысленным. Если мы хотим делать ставки, давайте сделаем их большими. Добавьте несколько ставок, это сделает его интересным.”

Ян Хэн рассмеялся, как будто только что услышал самую смешную шутку в мире: “Ха-ха, поспорим? Ян Чен, после того, как ты в последний раз соревновался с семьей Ван, разве ты уже не потерял почти все, что было у твоей старшей сестры? Неужели ты наконец осознал это и хочешь полностью потерять оставшиеся активы своей сестры?”

“Все, что я спрашиваю, это осмелишься ли ты сделать ставку”, - выражение лица Ян Чена потемнело, как будто он был по-настоящему взбешен. “Если ты не осмеливаешься делать ставки, то это соревнование совершенно бессмысленно”.

Увидев "раздраженный и разъяренный’ вид Ян Чена, Ян Хэн прищелкнул языком: ”Сколько ты хочешь поставить?"

“300 Камней Духа!” Ян Чен сказал без колебаний.

”300 камней Духа..." Лицо Гу Минъюэ побледнело, как только она услышала цифру.

Это было потому, что в прошлый раз Ян Чен поставил 300 Камней Духа в соревновании против семьи Ван, и в итоге он потерял более половины активов Ян Кэйди в одно мгновение. Если он проиграет на этот раз, все богатство, которое Ян Кэйди накопила в своем юном возрасте, будет полностью потеряно из-за Ян Чена.

Ян Хэн также был искренне шокирован количеством, упомянутым Ян Ченом, поскольку 300 Камней Духа были немалой суммой.

Камни духа были универсальной валютой на всем континенте, подходящей для выращивания и других различных нужд.

Но для Ян Хэна 300 Камней Духа были все равно что просить сохранить ему жизнь.

Однако, когда он подумал об уровне алхимии Ян Чена, на его лице появилась свирепая улыбка. Он усмехнулся: “Чего тут бояться? 300 Камней Духа, я просто не хочу, чтобы ты потерял все состояние своей сестры. Позже даже сестра, которая души в тебе не чает, может покинуть тебя.”

Действительно, 300 Камней Духа - это значительная сумма. Но как он мог проиграть Ян Чену?

“Хм, мне не нужно, чтобы ты вмешивался в мои дела. Поскольку мы собираемся делать ставки, давайте поторопимся и заключим пари”, - сказал Ян Чен со слабой улыбкой.

Откуда Ян Хэн мог знать, что Ян Чен уже не тот, что раньше?

Чего он боялся, так это не того, что Ян Хэн сделает ставку, а того, что он не сделает ставки.

300 Камней Духа.

Пришло время ему отыграть сумму, которую проиграл предыдущий Ян Чен, который повесился.

http://tl.rulate.ru/book/102354/3558689